

А.С. Сардаров

ВРЕМЯ И ОБРАЗ (ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕСТАВРАЦИИ)

Важнейшей проблемой архитектурной реставрации является проблема сохранения в реставрируемом памятнике диапазона и чувства времени и передача этого чувства человеку. Реставрация, поддержанная современными высокотехнологическими исследованиями, может обеспечить почти абсолютную точность в возвращении исторического облика, как если бы объект был сооружен только сегодня. Однако для выполнения главной цели — создание и открытие памятника обществу, как **образа времени** — главное — физическое сохранение подлинных исторических элементов и деталей, с возможными элементами руин и патины. Примеры этих двух различных подходов мы видим в современной практике реставрации.

Ключевые слова: памятник архитектуры, время, образ, реставрация, аутентичность, руина

A. S. Sardarov

TIME AND IMAGE (PROBLEMS OF ARCHITECTURAL RESTORATION)

The most important problem of architectural restoration is the issue of preservation of time and feelings range in the restored monument and their conveyance to a person. Therefore, one of the most important issues, which specialists and customers face, is the following option: to reconstruct complete authenticity or to restore an artistic image of the monument in the contemporary environment. Restoration, supported by modern high-tech research, can provide almost absolute accuracy in the reconstruction of a historical appearance, make it look as if it has been built just now. However, to achieve the main goal, i.e. to create and open the monument to the public **as an image of time**, the main point is physical preservation of authentic historical components and parts with possible elements of ruins and patina. We can see the examples of these two different approaches in modern practice of restoration.

Keywords: architectural monument, time, image, restoration, authenticity, ruin

Рассматривая архитектурный объект не только как функциональное сооружение, но и как произведение искусства, мы допускаем, что это сооружение может создавать в восприятии человека художественный образ. Сразу возникает вопрос — насколько этот образ зависит от времени постройки архитектурного объекта, от его принадлежности к тому или иному архитектурному стилю и, наконец, от его нынешнего физического состояния? В какой степени может воздействовать на нас архитектурный образ объекта, созданного 200, 300 и более лет тому назад?

Сравнивая произведение архитектуры с другими видами пластических изобразительных искусств, мы понимаем, что это возможно не только потому, что на нас воздействуют сами эстетические качества произведения (композиция, форма, цвет и т.д.), но и потому, что это произведение **обращается к нашей памяти как источнику душевной энергетики**. Но ведь: «Память и есть душа...», — как сказал Блаженный Августин в своей «Исповеди» [X, XIV, 21]. Еще задолго до Августина древние греки верили, что сами искусства создаются под воздействием божественных муз, а 9 муз, вдохновляющих эти искусства, являются прямыми

Рис. 1. Лестница
в монастыре Тион-
ин. Киото, Япония.
Фото А. С. Сардарова

потомками отца — главного бога-Зевса и матери — Мнемозины, богини памяти. В русской культуре и философии, в которых всегда делался акцент на моральное значение того или иного явления, эту мысль блестяще выразил В. В. Розанов, выдвинув понятие нашего «долга перед прошлым» (Розанов 1990: 73).

В современном методическом подходе к архитектурной реставрации мы, как правило, рассматриваем четыре основных критерия:

1. Время постройки сооружения.
2. Современное физическое состояние памятника архитектуры.
3. Нынешняя функция (или ее отсутствие).
4. Стилистические особенности.

Необходимым является также описание пространственной среды вокруг памятника, его архитектурное окружение.

Сопоставляя критерии 1 и 4, мы понимаем, что временной фактор может быть тесно связан со стилистикой объекта, которая уже сама может раскрывать характер своего времени, передавая «дух эпохи».

Но и критерий 2, определяющий нынешнее физическое состояние сооруже-

ния, сохранность его конструкций, деталей, отделки, также является указателем на время постройки, своего рода — знаком памяти, и, в то же время, эта характеристика во многом определяет объем и характер реставрационных работ.

Современное функциональное назначение памятника архитектуры также является чрезвычайно важным. Оно может определять характер и объемы реставрационных работ с учетом будущей возможности физической доступности, организации направлений туристических маршрутов. Эта доступность может быть только внешней, зрительской, но может иметь характер музеефикации интерьеров, их функциональных реконструкций, возможных приспособлений для посетительских целей.

Рассматривая последовательно и в комплексе все критерии и факторы методических подходов, мы все-таки подходим к важнейшей проблеме — возвращение памятнику полной аутентичности, к исходному состоянию, существовавшему после его постройки, или возвращение его как символа времени в современный эстетический климат эпохи.

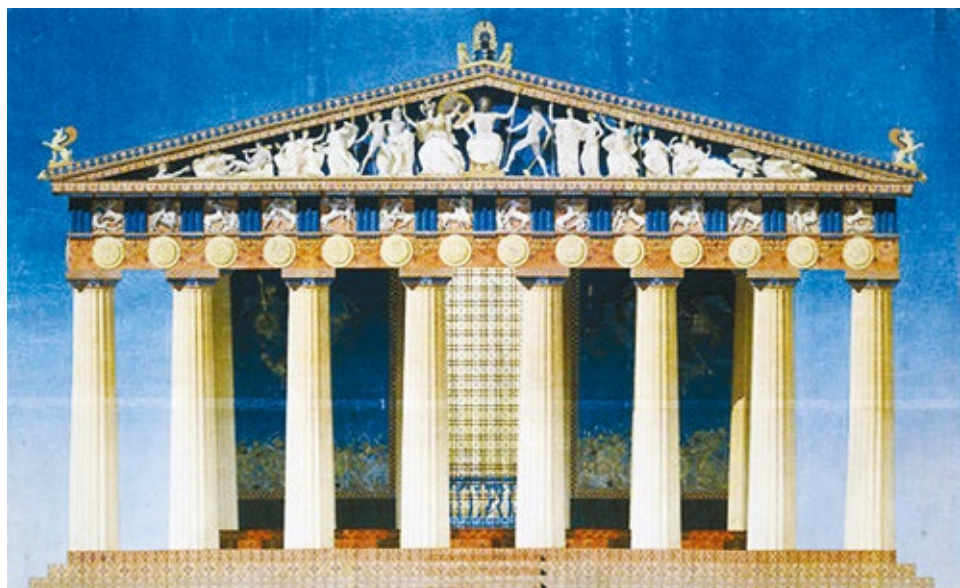

Рис. 2. Историческая реконструкция храма Парфенон. Афины. Греция (Phoka, Valvanis 1999: 94–95)

Современная реставрационная наука достигла высот, опираясь на достижения точных наук. Применение тончайших физико-химических, спектральных анализов, а также глубочайших документальных исследований позволяют нам с большой точностью определять исходные, аутентичные качества памятника архитектуры, а также охарактеризовать их последующие изменения и нынешнее физическое состояние.

Именно после сбора всех аналитических данных и документов необходимо вновь вернуться к временному фактору, как главному условию принятия проектно-реставрационных и административных решений.

Фактор времени, его передача в материальных формах — это, собственно, наше отношение к прошлому, к своей истории. Еще в VI в. до н. э. великий Конфуций говорил: «...я верю в древность и люблю

Рис. 3. Современный вид Парфенона Афины. Греция. Фото А.С. Сардарова

Рис. 4. Фрагмент кирпичной кладки стены здания начала XX в. Минск, Беларусь. Фото А. С. Сардарова

ее...» [«Лунь Юй», гл. 7] (цит. по: *Древнеки-тайская философия* 1972: 153). Об этом же, спустя многие века, писал теоретик архитектуры Кевин Линч: «...в самой основе эмоционального удовлетворения лежит чувство времени...» (Линч 1982: 152).

В японском традиционном искусстве для передачи чувства времени существует даже понятие *САБИ* — выражение примет старения объекта, его естественности. Это качество прямо выражалось в архитектуре среды и самих храмов дзен-буддизма (рис. 1).

Сегодня перед реставраторами ставится главная задача — возвращение облику памятника архитектуры аутентичности, подлинности. Но давайте рассмотрим, насколько буквальное выполнение этой задачи может передавать тот самый «дух времени»? Вот, например, научно-обоснованная, подкреплённая данными физико-химических и спектральных анализов реконструкция фасада афинского Парфенона. Сразу мы обращаем внимание на его полихромиию (рис. 2). Об этом же пишут историки архитектуры: «Цвет был важ-

ным выразительным средством в древнегреческом искусстве..., каждый храм был окрашен в различные цвета» [пер. с англ. А. С.] (*Phoka, Valvanis* 1999: 94).

Глядя на Парфенон сегодня, мы с восхищением воспринимаем его «вечно-светлый образ», запечатленный в пен-телийском мраморе (рис. 3). И тогда мы снова задумываемся над понятием «образ памятника».

Далее мы должны обратить внимание на реальное физическое состояние памятника, его конструкций, поверхностей стен, деталей. Здесь чрезвычайно важно задуматься о степени их «обновления». Об этой проблеме когда-то написал теоретик искусства Уильям Моррис: «...в умах зародилась странная идея реставрации старинных зданий. Это действительно странная и в высшей степени губительная идея, ибо теперь признается возможным уничтожить в здании те или иные следы истории, иначе говоря, следы жизни самого здания...» (*Моррис* 1973: 402).

Что же вызывает к жизни эту практику сегодня? Не секрет, что мы живем

Рис. 5. Фрагмент стены здания начала XX в. После реставрации. Минск, Беларусь. Фото А. С. Сардарова

Рис. 6. Храм Божьего Тела (1587-1593 гг., архитектор Я.М. Бернадони). Несвиж. Беларусь. Фото А.С. Сардарова

в «рыночном обществе». В архитектурной практике это заставляет создателей новых объектов превращать их также в своего рода «товар». Броский яркий объект (даже если это памятник архитектуры) должен воздействовать зрительно максимально призывно и на заказчика, и на общество.

Новые методики реставрации особенно заметны при работе с памятниками, сложенными из кирпича. Ведь такие кладки чрезвычайно живописны, ибо каждый кирпич имеет свой оттенок, что создает неповторимый эстетический образ (рис. 4). Сплошное покрытие такой кладки современными красителями

Рис. 7. Храм Божьего Тела после реставрации. Несвиж. Беларусь. Фото А.С. Сардарова

Рис. 8. Руины замка (XIII–XVI вв.) до реставрации. Новогрудок. Беларусь. Фото А.С. Сардарова

Рис. 9. Руины замка после начала реставрации. Новогрудок. Беларусь. Фото А.С. Сардарова

уничтожает особенности образа именно этого памятника архитектуры (рис. 5).

Современная реставрационная методика, примененная к творению Бернардони в г. Несвиже (Беларусь), также демонстрирует утрату исторического образа этого памятника (рис. 6, 7).

Еще одной важнейшей проблемой реставрации является применение **методики руинирования**. Здесь как раз уместно вспомнить слова нашего великого философа Николая Бердяева, сказавшего, что «красота развалин не есть красота прошлого, это красота настоящего» (Бердяев 1991: 292).

Мы отчетливо понимаем, что руины архитектурных памятников — это ясный образ времени. Безусловно, важнейшим этапом реставрации является остановка самого процесса разрушения, продление жизни сооружения. Но также очень

важно также не избегать знаков времени в виде частично утраченных элементов здания, осыпов кладки и штукатурки. Необходимо всегда помнить слова Дэвида Уоткина о «...свойстве руин окрылять фантазию и дух» (Уоткин 2001: 213) (рис. 8, 9).

Нельзя не вспомнить и слова замечательного французского поэта Теофиля Готье, посетившего Россию в середине XIX в., призывавшего: «...уметь ценить следы веков, оставленные на эпидерме храмов, дворцов и крепостей» (Готье 1990: 235).

Абсолютным императивом архитектурно-реставрационных работ должна быть идея сохранения памятника и в то же время передача духа времени, связи времен и поколений. Памятник архитектуры включается в современную среду, но его образ передает связь прошлого, настоящего и будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бердяев 1991 — Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1991.
- Готье 1990 — Готье Теофиль. Путешествие в Россию / пер. с франц. Н.В. Шапошниковой, предисл. А.Д. Михайлова. М.: Мысль, 1990.
- Древнекитайская философия 1972 — Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972.
- Линч 1982 — Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычев; под ред. А.В. Иконников. М.: Стройиздат, 1982.
- Моррис 1973 — Моррис У. Искусство и жизнь: Избранные статьи, лекции, речи, письма / сост. А.А. Аникст; под пер. В.А. Смирнова, Е.В. Корниловой. М.: Искусство, 1973.
- Розанов 1990 — Розанов В.С. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990.
- Уоткин 2001 — Уоткин Д. История западноевропейской архитектуры / пер. с нем. М. Текегалиева. Koln: Konemann, 2001.
- Phoka, Valvanis 1999 — Phoka I., Valvanis P. Rediscovering Ancient Greece. Architecture and City Planning / transl. from Greek. Athens: Kedros Books, 1999.

REFERENCES

- Berdiaev N.A. *Samopoznanie (Self-knowledge)*. Moscow: Kniga Publ., 1991 (In Russian).
- Gauthier Theophile. *Puteshestvie v Rossiia (Journey to Russia)*. Transl. from French by N.V. Shaposhnikova, preface by A.D. Mikhailov. Moscow: Mysl' Publ., 1990 (In Russian).
- Drevnekitaiskaia filosofiiia. Sbranie tekstov v 2-kh tomakh (Ancient Chinese philosophy. Collection of texts in 2 vol.)*, vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., 1972 (In Russian).
- Lynch K. *Obraz goroda (The image of the city)*. Transl. from English by Glazychev V.L., ed. Ikonnikov A.V. Moscow: Stroyizdat Publ., 1982 (In Russian).
- Rozanov V.S. *Sumerki prosveshcheniia (Twilight of Enlightenment)*. Moscow: Pedagogy Publ., 1990 (In Russian).
- Watkin D. *Istoriia zapadnoevropeiskoi arkhitektury (The History of Western European architecture)*. Transl. from German by M. Tekegaliev. Koln: Konemann Publ., 2001 (In Russian).
- Phoka I., Valvanis P. *Rediscovering Ancient Greece. Architecture and City Planning*. Transl. from Greek. Athens: Kedros Books Publ., 1999.